

УДК 94:37:359 (430)

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-83-88

СИНЕГУБОВ Станислав Николаевич,
доктор исторических наук, профессор

SINEGUBOV Stanislav Nikolaevich,
Doctor of Historical Science, Professor

ШИЛОВ Сергей Павлович,
доктор исторических наук, профессор

SHILOV Sergey Pavlovich,
Doctor of Historical Science, Professor

**СИСТЕМА ВОЕННО-МОРСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ
В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**THE SYSTEM OF NAVAL EDUCATION IN
KAISER GERMANY IN LATE 19th - EARLY
20th CENTURIES**

В статье дается краткая характеристика системы военно-морского образования в кайзеровской Германии, которая сформировалась в конце XIX в. Подчеркиваются ее достоинства, обусловившие достаточно высокий уровень подготовки кадров для нового строящегося флота страны. Первостепенное внимание уделяется процессу комплектования унтер-офицерского корпуса на базе школы юнг. Отмечается большая востребованность этого учебного заведения для развивающихся военно-морских сил II рейха. Власти стимулировали большой для Германии ежегодный набор в школу юнг целым рядом социальных выгод, главными из которых были бесплатное обучение, полное государственное обеспечение в период учебы, хорошая профессиональная подготовка, которая гарантировала в будущем не только место на боевых кораблях, но и карьерный рост. Немаловажным привлекательным аспектом было также и то, что обучающиеся постоянно находились под контролем офицеров, которые воспитывали своих подопечных в духе традиционных моральных ценностей. Все это привлекало в школу юнг молодых людей прежде всего из социально необеспеченных слоев германского общества. Рассматриваются особенности обучения и воспитания будущих офицеров в Морском училище и Морской Академии в Киле, носивших уже элитный характер.

The article gives a brief description of the system of naval education in Imperial Germany, which was formed in the late 19th century, highlights its advantages enhancing the high level of training specialists for the new fleet which was constructed in the country. The emphasis is on the process of staffing the non-commissioned officers' corps on the basis of the sea cadets' school. There was a great need for this educational institution to develop the Navy of the II Reich. The authorities encouraged a big annual enrollment of sea cadets introducing a wide range of social benefits, such as: free-of-charge education, full governmental support during the period of studies, good professional training that would guarantee not only job on a warship, but also career growth in future. Another important attractive aspect was that students were constantly under the control of officers who raised their wards in traditional moral values. All this attracted to naval schools young people, particularly from socially vulnerable strata of German society. The article considers special features of training and educating future officers at the Naval College and the Naval Academy in Kiel, which already had the elite character.

Ключевые слова: военно-морское образование в кайзеровской Германии

Keywords: naval education in Imperial Germany, school boys, Maritime College, Maritime Academy.

Начавшийся в Германии в конце XIX в. под руководством А. Тирпица процесс строительства новых военно-морских сил сопровождался изменением системы специального образования. Эта связка двух элементов была очевидной. Можно даже утверждать, что построенные по последнему слову технической мысли боевые суда без качественно подготовленных специалистов, умеющих грамотно и эффективно ими управлять, были бы ничем иным, как грудой металлолома, пусть даже и красиво оформленного. Создание современного флота было невозможно без укомплектованных и хорошо подготовленных экипажей. Именно сильные и слабые стороны воспитания и образования всех чинов флота, особенно его офицерского корпуса, влияли самым непосредственным образом на качественное состояние военно-морских сил государства.

С учетом того, что в короткий промежуток времени (с 1897 по 1914 г.) II-й рейх сумел совершить резкий скачок в развитии собственных военно-морских сил и с шестого места «в табели о рангах» морских держав мира [6; 2, л. 495] выйти на третью позицию, пропустив вперед лишь Великобританию и США, стоит обратить внимание на систему подготовки кадров для германского флота, без изменения которой не могло бы состояться такое значимое в военно-политическом отношении «немецкое морское чудо» [8, с. 546]. Тем более, что в отечественной историографии этот аспект остался практически не разработанным.

Высшее политическое и военно-морское руководство Германии, прежде всего в лице императора Вильгельма II и статс-секретаря А. Тирпица, с момента кардинального преобразования флота, начавшегося в 1897 г., уделяло самое пристальное внимание возвращению нового поколения военных мореходов. Это касалось как обучения рядового и мичманского состава, так и особенно офицерского.

Важным документом, утвержденным кайзером в 1900 г. и определявшим хорошо продуманный системный подход в этом деле, было «Положение об инспекции морского образования в германском флоте». Он существенным образом менял прежнюю систему соподчиненности военно-морского образования. До 1900 г. все руководители специальных учебных заведений подчинялись главным командирам портов, на территории которых они находились. Недостатки

такой иерархии были очевидны. Дело в том, что у командиров портов было много безотлагательных административных функций, требовавших постоянного и тщательнейшего исполнения. Руководство военно-морскими учебными заведениями далеко не всегда входило в их первоочередной перечень. Можно даже сказать, что отчасти здесь осуществлялся так называемый «остаточный принцип».

После вступления в силу Положения ситуация поменялась и стала выстраиваться другая вертикаль власти. Глава вновь созданной инспекции в ранге адмирал-инспектора с полномочиями, сравнимыми с властью командира армейского корпуса, непосредственно подчинялся Вильгельму II, что лишним раз подчеркивало государственную значимость военно-морского образования. В свою очередь начальники отдельных специальных образовательных заведений, командиры учебных судов находились в полном и безусловном подчинении у руководителя инспекции морского образования.

К задачам инспекции относились:

«а) Заботы о привлечении подходящего персонала для пополнения офицерского личного состава.

б) Воспитание и образование офицерского состава от поступления на службу до производства в офицеры.

в) Наблюдение за образованием корабельных юнг до перечисления их в матросы.

г) Содействие расширению познаний офицеров, как общих, так и специальных» [5, л. 53].

Инспекции морского образования была подчинена целая группа учебных структур, в которую входили Морская академия, Морское училище, Комиссия для приема морских кадетов, школа палубных офицеров, Отделение морских юнг, учебные суда для кадетов и юнг. Каждая из них выполняла строго предписанную ей функцию, но в совокупности они обеспечивали германский флот необходимым числом хорошо подготовленных унтер-офицеров и офицеров. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно кратко охарактеризовать деятельность некоторых из этих учебных подразделений – школы юнг, Морского училища и Морской академии. Главная цель функционирования школы юнг заключалась в формировании необходимого для военно-морских сил корпуса унтер-офицеров, без которых невозможно было поддерживать на надлежащем уровне дисциплину и осуществлять профессиональную подготовку нижних чинов. Несомненным достоинством этого учебного заведения было то, что в него принимались дети бедных родителей на основании аттестата об окончании народной школы [3, л. 1 об.] Последние не платили никаких денег за обучение своих чад, поскольку они находились на государственном содержании, но при этом обеспечивали им профессию, пользовавшуюся в германском обществе все большим и большим уважением. Единственной формой «отработки» за полученное образование являлась обязанность выпускника за каждый год, проведенный в школе, прослужить два года на флоте, кроме тех лет, которые ему вменялись, как всем «поступавшим по жребию».

Престижность государственной школы юнг среди простого люда объяснялась несколькими обстоятельствами. Воспитывать там мальчиков было гораздо выгоднее и лучше, чем отдавать их в какую-либо мастерскую или на коммерческое судно, где на формирование еще не устоявшейся молодой личности оказывало сильное влияние много неблагоприятных факторов, в том числе и люди сомнительного поведения. В школе юнг подопечные, помимо государственного содержания, постоянно находились под присмотром офицеров и получали хорошую физическую подготовку и, что немаловажно, воспитывались в «правильном нравственном направлении».

Наконец с точки зрения видов на будущий профессиональный рост школа юнг имела больше преимуществ по сравнению с подобными одноуровненными гражданскими образовательными структурами. В том же коммерческом флоте для юнги даже в далекой перспективе получить место штурмана или капитана было весьма и весьма проблематично по причине большого числа претендентов на такие вакансии. Юнга же, окончивший курс в правительственной школе, мог быть палубным офицером, то есть старшим рулевым, сигнальщиком, боцманом, торпедистом, фейерверкером, а при особо благоприятных обстоятельствах – торпедным офицером.

Вероятность занять эти должности была очень высокой, поскольку германские военно-морские силы, особенно после принятия в 1898 и 1900 гг. первого и второго флотских законов, интенсивно развивались и нуждались в квалифицированных кадрах. Так, например, к концу бюджетного 1903 г. планировалось построить или отчасти привести к постройке 9 линейных кораблей, 5 больших крейсеров, 14 малых крейсеров, 3 канонерские лодки и 6 дивизий миноносков (каждая в составе 1 миноносца и 8 миноносок), для которых требовались соответствующим образом подготовленные команды, в том числе и унтер-офицеры [2, л. 558-558 об.].

В этой связи неудивительным был постоянный рост набора в школу юнг. К началу XX в. количество ежегодно зачисленных составляло 800 мальчиков. Российский военно-морской агент в Германии лейтенант А.А. Долгоруков в конце 1902 – начале 1903 г. отмечал большой процент унтер-офицеров в немецком флоте по отношению к рядовому составу, поскольку это поощрялось правительством [4, л. 183 об.].

Успех и значимость школы юнг для вооруженных сил страны были оценены и зарубежными специалистами. Так, представители военно-морского учебного отдела Главного морского штаба российского Морского министерства очень внимательно изучали опыт ее работы с тем, чтобы использовать его при организации подобного учреждения в России, в частности в Севастополе [3, л. 2-8]. Востребованность школы юнг для того же Черноморского флота была большой. По поводу ее создания составлялись детальнейшие проекты. В числе их авторов был и известный эксперт, подполковник Н.Л. Кладо [3, л.11-20 об.].

Несмотря на очевидную значимость школы юнг для пополнения немецкого флота унтер-офицерским составом, германские власти большой акцент все-таки делали на подготовке офицерского корпуса – морской элиты, главной управляющей и творчески мыслящей силы, без которой невозможно было успешно решать любые по своей сложности военные задачи. Определяющую роль в этом государственно важном деле играли Морское училище и Морская академия, располагавшиеся в Киле. Они являлись старейшими военно-морскими учебными заведениями в кайзеровской Германии. Морская академия, например, начала функционировать в 1872 г., то есть через год после создания объединенного немецкого государства. Это, безусловно, подчеркивало ее важность для начинавшегося строиться флота страны с большими политическими амбициями [7, с. 110-116].

Пополнение офицерского корпуса германского флота осуществлялось на основании специального положения, утвержденного кайзером Вильгельмом II в 1899 г. В нем предусматривались определенные этапы, прохождение которых было обязательным для получения первого офицерского чина (лейтенанта). Все начиналось с зачисления молодых людей в морские кадеты. При этом они должны были иметь документы об окончании классической или реальной гимназии, либо свидетельство о сдаче экзамена на прапорщика армии, или о переводе в старший класс гимназии с хорошими отметками по английскому языку, а также пройти экзаменационные испытания. В число последних входило и 30-минутное плавание [1, с. 3-4.].

К обязательным сопроводительным бумагам, требовавшимся для зачисления в морские кадеты, относилось и поручительство опекунов. В нем подтверждалась гарантия наличия необходимых денежных средств для службы на флоте до производства будущего офицера в чин старшего лейтенанта. Таким образом выстраивалась определенная система цензов, позволявшая отбирать образованных, относительно финансово обеспеченных и физически здоровых молодых людей. Понятно, что совсем уж «простые люди» не могли поступить в морские кадеты, тем не менее, это были далеко не всегда представители дворянского сословия. Так формировался морской офицерский корпус, который по своему социальному составу все-таки был более демократичным, чем офицерство сухопутной армии, ядро которого составляли представители «белой кости» германского общества – родовитое дворянство [9].

После зачисления в морские кадеты молодые люди уже считались нижними чинами, находившимися на действительной службе и получавшими небольшое жалование в 40,5 марок в месяц [1, с. 25]. На целый год они уходили в плавание на учебном корабле. По окончании этого первого испытания кадеты сдавали экзамен и при успешном его прохождении, а также при наличии положительной аттестации со стороны командира и офицеров учебного судна производились в гардемарины. Лишь затем они поступали в Морское училище, в стенах которого они последовательно изучали общие и специальные теоретические дисциплины, брали уроки фехтования, верховой езды, танцев, рисования, музыки.

Обычно создавалось две группы по 25 человек в каждой. К каждому такому отделению был приставлен лейтенант, который прививал этику поведения гардемарин в училище и за его пределами, воспитывал чувство морской офицерской корпоративности и вырабатывал особую внешнею выправку, отличавшую «моряка», от «сухопутника». Большую лепту в этот процесс вносили также ротные командиры и начальник училища, осуществлявшие что называется дневной и ночной контроль за своими подопечными. Причем отношения отделенного начальника и гардемарина не ограничивались исключительно стенами училища. В обязанность лейтенанта вменялось приглашать к себе попеременно «на кружку пива» своих подчиненных, чтобы оценивать и в случае необходимости корректировать их поведение в обществе.

По окончании года обучения гардемарины сдавали экзамены особой комиссии по всем предметам курса, за исключением устава пехотной службы, артиллерии и минного дела. Для изучения этих дисциплин и проведения по ним практических занятий они посменно командировались на четыре месяца в учебно-артиллерийский отряд и на один месяц на минное учебное

судно, а затем в полк морской пехоты, расположенные в Киле [1, с. 8]. Только после успешной проверки и этих знаний гардемарин получал право носить саблю вместо кортика и, отгуляв краткосрочный отпуск, отправлялся на боевой корабль в плавание на год или два (в зависимости от успехов) для ознакомления с действительной службой. Здесь он попадал под опеку командира судна и одного из старших лейтенантов. Прохождение «практики» завершалось предоставлением инспектору морского образования подробнейшей аттестации судового командира и всех офицеров о прохождении годовой службы гардемарина, его профессиональных и нравственных качествах. На основании этих аттестаций, выпускных экзаменов инспектор решал, кого произвести в офицеры, кого отправить еще на один год в плавание, а кому вообще предложить другой вид службы после неудовлетворительных двух лет «морской стажировки» [1, с. 9].

«Счастливики» распределялись на флот Балтийского и Северного морей. Главные командиры соответственно Кильского порта (Балтийский флот) и Вильгельмсхафена (Северный флот) в начале сентября каждого года проводили собрание всех находящихся в их подчинении морских офицеров для голосования по производству в лейтенанты кандидатов, представленных инспектором морского образования. Решение принималось простым большинством голосов, после чего список «новоиспеченных, но еще не настоящих лейтенантов» передавался на утверждение кайзеру. Только тогда, когда Вильгельм II визировал его своей подписью, гардемарин становился полноправным офицером императорского флота и выходил из подчинения инспекции морского образования.

Дальнейший карьерный рост лейтенанта зависел от отзывов, которые давали ему прямые начальники. При этом учитывались даже и те характеристики, которые он получал, будучи еще кадетом. Аттестация морских офицеров в Германии проводилась каждый год в сентябре, а также при перемене ими места службы. Она составляла служебную тайну. В ней указывались деловые качества офицера, отмечались способности к строевой или штабной работе, выделялись черты характера. Если начальник не мог составить собственного суждения об аттестуемом, то он приводил отзыв своего предшественника [1, с. 12-13].

Особое место в системе подготовки офицерских кадров для кайзеровского флота занимала Морская академия, созданная в 1872 г. Ее назначение состояло в том, чтобы «с помощью более обширного общего, технического и военно-морского образования подготовить флотских офицеров для занятия впоследствии высших должностей во флоте» [1, с. 15]. Во главе этого учебного заведения стоял контр-адмирал. Преподавательский состав включал в себя офицеров флота, специально командированных в Академию по предложению инспектора морского образования, офицеров, имевших иную службу в Киле, и частных гражданских лиц, в том числе и профессорского звания.

Слушателями Академии были флотские офицеры, прикомандированные для прохождения учебы, вольнослушатели из числа офицеров, находящихся в Киле, и гражданские чины флота, получившие разрешения своего начальства и директора Академии на академическую подготовку. Общее число слушателей не должно было превышать 30 человек, но в действительности их было меньше.

В штатные «академисты» могли поступить старшие лейтенанты не старше 30 лет и подлежащие после окончания в производство в капитан-лейтенанты. В качестве приемной проверки выступали небольшая, на одну-две страницы, работа по морской стратегии, морскому праву или военно-морской истории и заранее подготовленное сочинение на собственно выбранную тему. Безусловно, что при зачислении в Академию учитывались и все аттестации претендента за все время его службы.

Срок обучения составлял два года, хотя первоначально он равнялся трем годам. С приходом Л. Каприви на должность руководителя Адмиралтейства в 1883 г. был установлен двухлетний цикл [12, с. 15]. На первом курсе занятия длились девять месяцев, а на втором – шесть. Двухнедельные каникулы приходились на Рождество и Пасху. В летние месяцы слушатели Академии практиковались на боевых судах флота.

В процессе обучения «академисты» получали достаточно большой объем знаний по естественнонаучным предметам, техническим дисциплинам, экономике, международному праву, истории, литературе, изучали как минимум три современных европейских языка [11, с. 284]. Много внимания уделялось освещению истории морских войн и морской тактики. Общее число читаемых предметов в течение двух лет равнялось 32. При этом обязательными являлись «Морская тактика и стратегия», «Военно-морская история», «Морская администрация», «Артиллерия», «Морское и международное право». Все остальные предметы являлись факультативными, но раз выбранная дисциплина для конкретного слушателя становилась обязательной. В течение недели полагалось посетить 21 лекцию, в том числе и занятия по одному из трех иностранных языков – английскому, французскому или русскому [1, с. 19].

Особое предназначение Академии, малое количество слушателей определяли особую форму проводимых занятий. Они не были похожими на традиционные академические лекции, а носили живой, дискуссионный характер, что давало большую возможность обучающимся проверять и применять свои знания, а преподавателям в полной мере оценивать способности своих подопечных. Перед весенним прекращением лекций слушатели обоих курсов предоставляли сочинения по двум предметам, один из которых являлся обязательным. Темы этих работ обсуждались преподавателем и утверждались директором Академии. Собственно говоря, это и являлось своеобразным экзаменом. Кроме того, аттестация «академиста» включала в себя еще отзыв о нем преподавателей и директора Академии. В этом документе, помимо указаний на характер и способности каждого слушателя, его пригодности к практическим или теоретическим занятиям, отмечалось также, на каком служебном поприще он может принести наибольшую пользу германскому флоту.

Этот подробный отчет предоставлялся через четыре недели после окончания курса инспектору морского образования, а он со своими замечаниями о ходе занятий в Академии передавал его непосредственно Вильгельму II. Данный документ составлял служебную тайну, и с его содержанием слушатель не знакомился. Выпускник Академии получал диплом, который формально не давал ему никаких преимущественных прав. Однако в действительности начальство всегда учитывало этот «значимый факт биографии офицера» при выборе кандидатуры на тот или иной высокий пост. Как правило, выпускники Академии делали более быструю военную карьеру, чем их «недипломированные» сослуживцы. Свидетельством тому являются такие известные имена в истории кайзеровского флота, как К. Мальтцан, А. Тирпиц, Х. Хольцендорф, А. Хееринген, К. Гальстер, Р. Шеер, Ф. Ингеноль и др. [10, с. 114].

Таким образом, в кайзеровской Германии в конце XIX – начале XX вв. успешно действовала продуманная национальная система военно-морского образования и воспитания, предусматривавшая подготовку унтер-офицерских и офицерских чинов для быстро растущего немецкого флота. У нее были свои недостатки, которые обсуждались на страницах периодических изданий страны того времени [2, л. 252]. Однако в целом она отвечала тем требованиям, которые предъявляло время. Проверку качества эта система образования и воспитания получила в годы Первой мировой войны. Хорошую профессиональную выучку и лучшие человеческие качества немецкие моряки проявили как в главном морской битве против британского флота при Скагерраке 31 мая – 1 июня 1916 г., так и в эпизодических сражениях. К последним, например, можно отнести рейдерские действия бронепалубного крейсера «Эмден». Вообще, по мнению исследователей, прививаемые в Морском училище и Морской академии навыки принятия самостоятельных решений в непростых, нестандартных положениях выгодно отличали германских офицеров от их коллег-англичан, что безусловно свидетельствовало о достаточно хорошей военно-морской подготовке [13, с. 65].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Врангель Ф.Ф.* Морское училище и Морская академия в Киле. – СПб.: тип. Морск. м-ва, 1901. – 26 с.
2. Российский государственный архив военно-морского флота РФ (далее – РГА ВМФ). Ф.417. Оп.1. Д.1473.
3. РГА ВМФ. Ф.417. Оп.1. Д.2647.
4. РГА ВМФ. Ф.417. Оп.1. Д.2656.
5. РГА ВМФ. Ф.418. Оп.1. Д.1830.
6. Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах. Т. 1-2. – СПб., 1895.
7. *Синегулов С.Н.* Особенности развития прусско-германского флота в конце 40-х – 90-х гг. XIX в. // Вестник Ишимского гос.пед. ин-та им. П.П. Ершова. Сер. История. – 2012. – №1 (2). – С. 110-116.
8. *Синегулов С.Н.* Упорство против силы: германо-английское морское соперничество 1900–1914 гг. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009. – 608 с.
9. *Demeter K.* Das deutsche Offizierskorps in Gesellschaft und Staat 1650–1945. – Frankfurt. a. M.: Bernard u. Graefe, 1965. – 331 p.
10. *Gemzell C.-A.* Organisation, conflict and innovation: a study of German naval strategic planning 1888–1940. – Stockholm: Essetle studium, 1973. – 448 p.
11. *Graubohm H.* Die Ausbildung in der deutschen Marine von ihrer Gründung bis zum Jahre 1914. Düsseldorf: Droste, 1977. 444 p.
12. *Güth R.* Admiralstabsausbildung in der deutschen Marine. – Bonn: Mittler, 1979. – 64 p.
13. *Uhle-Wettler F.* Alfred von Tirpitz in seiner Zeit. – Hamburg: Mittler, 1998. – 499 p.

REFERENCES

1. *Wrangel F.F.* Naval and Maritime Academy in Kiel. [Morskoe uchilishhe i Morskaja akademija v Kile]. *St. Petersburg: tip. of Naval department*, 1901. 26 p.
2. Russian state archive of Navy fleet of the Russian Federation (hereinafter – RGA Navy). F.417. Op.1. D.1473.

3. RGA Navy. F.417. Op.1. D.2647.
4. RGA Navy. F.417. Op.1. D.2656.
5. RGA Navy. F.418. Op.1. D.1830.
6. A collection of naval information about foreign countries. [Sbornik voenno-morskih svedenij ob inostrannyh gosudarstvah]. T. 1-2. St. Petersburg, 1895.
7. Sinogubov S.N. Features of the development of the Prussian-German fleet in the late 40-ies – 90-ies of the XIX century journal of Ishim state pedagogical. [Osobennosti razvitiya prussko-germanskogo flota v konce 40-h – 90-h gg. XIX v.]. Institute P.P. Ershov. Ser. History. 2012. No. 1 (2). P. 110-116.
8. Sinogubov S.N. Perseverance vs. force: the German-British naval rivalry 1900–1914. [Uporstvo protiv sily: germano-anglijskoe morskoe sopernichestvo 1900–1914 gg.]. Tyumen: Publishing house of TSU, 2009. 608 p.
9. Demeter K. Das deutsche Offizierskorps in Gesellschaft und vs staat 1650-1945. Frankfurt. a. M.: Bernard u. Graefe, 1965. 331 p.
10. Gemzell C.-A. Organisation, conflict and innovation: a study of German naval strategic planning, 1888–1940. Stockholm: Essetle studium, 1973. 448 p.
11. Graubohm H. Die Ausbildung de in der deutschen Marine von ihrer Gründung bis zum Jahre 1914. Düsseldorf: Droste, 1977. 444 p.
12. Gúth R. Admiralstabsausbildung in der deutschen Marine. Bonn: Mittler, 1979. 64 p.
13. Uhle-Wettler F. Alfred von Tirpitz in seiner Zeit. Hamburg: Mittler, 1998. 499 p.

Информация об авторе

Синегубов Станислав Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин, Тюменский государственный университет (филиал г. Ишим), Ишим, Россия
globus_75@inbox.ru

Шилов Сергей Павлович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин, Тюменский государственный университет (филиал г. Ишим), Ишим, Россия
sshilov@mail.ru

Получена: 07.06.2015

Information about the author

Sinogubov Stanislav Nikolaevich, Doctor of Historical Science, Professor, Chair of History, Social and Economic Disciplines, Tyumen State University, (branch in Ishim), Ishim city, Russia
globus_75@inbox.ru

Shilov Sergey Pavlovich, Doctor of Historical Science, Professor, Chair of History, Social and Economic Disciplines, Tyumen State University (branch in Ishim), Ishim city, Russia
sshilov@mail.ru

Received: 07.06.2015